

Чэн Ю, услышав это, не на шутку изумился:

— Разве он только что не читал про солнце и помело?

Что еще за дневник любви, черт возьми?

— Это не помело, это тик, — серьезно поправил Вэй Ци.

Цзян Хань снова бросила гневный взгляд на Мэн Юйяна, затем наклонила голову и пояснила:

— Мэн Юйян — это солнце, а ты, Чэн Ю, — тик.

Мэн Юйян нахмурился:

— А что тогда значит это Город Мечты на обложке?

Настал черед Вэй Ци объяснять:

— Ваши фамилии. Мэн и Чэн. Город Мечты.

Мэн Юйян наконец все понял. Брови его разгладились, он поднял руку и положил ее на плечо Чэн Ю, грубо разворачивая его в сторону. Не обращая внимания на ошарашенное выражение лица парня, он потащил его к их партам, при этом высоко подняв тетрадь и помахивая ею в воздухе. Не оборачиваясь, он бросил:

— Я забираю ее, почитаю.

Цзян Хань смотрела им вслед, тряхнув хвостом:

— Надо же, тетрадка попала в руки к самим героям.

Вэй Ци кивнул:

— Может, предложим им оставить автографы?

Чэн Ю, которого буквально втиснули на место, все еще с ужасом смотрел на книгу в руках Мэн Юйяна. Видя, с каким удовольствием тот ее листает, и вспоминая недавние бредни про сияющие звезды, он почувствовал неловкость и стыд.

Мэн Юйян, словно наткнувшись на что-то забавное, зачитал вслух:

— Профиль тика во время дневного сна безмятежен и прекрасен, очки мирно покоятся на краю стола, пряди волос за ушами слегка растрепаны, словно он тихо шепчет солнцу о своих чувствах.

Услышав это, Чэн Ю испытал настоящий шок. Мало того, что содержание вызывало румянец, так он ведь в тот момент спал! Как он мог что-то шептать?

Тот, кто это записывал, явно прогуливал уроки литературы!

И это не дневник, а чистой воды фантазии!

Мэн Юйян с усмешкой посмотрел на него, и на его солнечном лице заиграла улыбка:

— Что же там шептал тик? Мне любопытно послушать.

Чэн Ю увидел, что парень продолжает подначивать его, и, покраснев до кончиков ушей, огрызнулся:

— Ты же солнце, как ты можешь не знать?

Мэн Юйян приподнял бровь, продолжая улыбаться. Чэн Ю не хотел, чтобы тот читал дальше, и потянулся, чтобы выхватить тетрадь, но Мэн Юйян оказался проворнее: он перехватил его руку, не давая двинуться, а затем, словно пытаясь уберечь тетрадь от посягательств, завел его руку под парту.

Другой рукой он перелистнул страницу и продолжил:

— На алгебре смертельно скучно. Как раз когда я начал клевать носом, я увидел, как герои выдают порцию милоты. Учитель Лин велел нам исправлять ошибки, солнце похлопало тика по руке и посмотрело на него полным нежности взглядом.

Время записи: 21 октября, 11:17 утра.

Чэн Ю помрачнел. Его рука все еще была зажата в ладони Мэн Юйяна, и он просто отвернулся в сторону.

Какая еще нежность... Мэн Юйян просто поворачивался, чтобы попросить ручку!

И этот автор записи наверняка из их класса. Он почти уверен, что это одна из девчонок с

последних трех рядов! Иначе как она могла видеть их лица? Хотя нет, даже если видела, никакой нежности там и в помине не было!

У Си вошел через переднюю дверь и увидел, что в классе царит хаос, но двое на задней парте сидят странно: один вроде бы читает книгу, а другой отвернулся и уставился в стену. Атмосфера была подозрительной. У Си хотел подойти, чтобы узнать, в чем дело, но Вэй Ци преградил ему путь.

У Си не понял такого поведения:

— Ты чего? Почему не решаешь свои задачи по параболам?

Вэй Ци поправил его:

— Это задачи по тригонометрическим функциям.

— Да какая разница... Пропусти.

Вэй Ци покачал головой:

— Они читают свой дневник любви.

У Си опешил:

— Что за... Ты про ту тетрадку, где пишут, как они милуются?

Вэй Ци тяжело кивнул.

У Си был потрясен:

— Скоро эта книга окажется в мусорном ведре, разорванная в клочья.

Он уже несколько раз видел ее содержание — читать без слез невозможно. Даже если Мэн Юйян сейчас читает это шутки ради, Чэн Ю наверняка захочет ее выбросить.

Вэй Ци серьезно заметил:

— Если сами герои ее уничтожат, это будет честью для тетради.

У Си не понял:

— Какие еще герои?

Вэй Ци вздохнул:

— Ты даже не знаешь профессионального сленга фанатов. Советую почитать гайд, там есть очень простой и понятный ликбез под названием Моя пара не распадется, файл небольшой, минут за тридцать...

Он осекся на полуслове. У Си проследил за его взглядом.

На задней парте Мэн Юйян что-то читал в тетради, а закончив, подпер лицо рукой и с полуулыбкой смотрел на Чэн Ю. Тот выглядел раздраженным, быстро бросил на него взгляд и снова уставился в стену. У обоих одна рука была под партой.

Атмосфера была по-настоящему странной.

Чэн Ю смотрел на стену, его голос звучал напряженно:

— Хочешь читать — читай, но отпусти меня.

Мэн Юйян, опираясь локтем на парту, усмехнулся:

— Прочитай эту страницу, и я верну тетрадь Цзян Хань.

С этими словами он подвинул тетрадь к Чэн Ю.

Чэн Ю перевел взгляд на страницы. Его левая рука все еще была крепко сжата, поэтому ему пришлось читать то, что было написано:

— Сегодня солнце играло в баскетбол на площадке, а тик стоял на краю поля и наблюдал за ним. Куда бы ни бежало солнце, взгляд тика следовал за ним. И когда был забит тот трехочковый, клянусь, я видела, как тик едва заметно улыбнулся.

В конце стояла дата: 24 октября, 11:30 утра.

Прочитав, Чэн Ю снова отвел глаза.

Мэн Юйян с улыбкой спросил:

— Ты вчера правда смотрел на меня так, когда я играл?

Чэн Ю, глядя в стену, ответил:

— Если забил, что, плакать теперь?

Ему безумно хотелось закатить глаза.

После этого Мэн Юйян действительно разжал руку, взял тетрадь, встал и пошел в средний ряд, чтобы вернуть ее Цзян Хань.

Та, принимая тетрадь, приподняла бровь:

— Думала, увижу ее в мусорном баке.

Мэн Юйян широко улыбнулся:

— Там написано довольно забавно. В следующий раз принеси и первые две части, хочу почитать.

Цзян Хань прищурилась:

— Зачем? Хочешь уничтожить улики?

Мэн Юйян ответил:

— Хочу посмотреть, как я сам строю отношения.

Цзян Хань:

— ...

У Си и Вэй Ци наконец вернулись на свои места. У Си спросил Чэн Ю:

— Ты сегодня впервые эту штуку видел?

Чэн Ю кивнул с каменным лицом.

У Си не сдержал смеха:

— Ну да, вы же главные герои, вам-то откуда знать.

Вэй Ци поправил его:

— Когда говоришь о паре, нужно называть их героями, а не участниками событий.

Так теряется атмосфера! Так было написано в том гайде.

Мэн Юйян вернулся на свое место и спросил у ребят спереди:

— Вы обе это читали?

Вэй Ци кивнул:

— Я впервые увидел это в начале второго года обучения, тогда было написано только несколько страниц второй части.

Видимо, с тех пор, как они оказались в одном классе, записи стали появляться гораздо быстрее. За два месяца учебного года третья часть была заполнена уже наполовину, хотя в первый год едва набралась одна.

У Си добавил:

— Я начал читать во втором семестре первого года.

Наконец прозвенел звонок, и этот нелепый перерыв закончился.

Начинался урок самоподготовки. Учитель сел за стол и потребовал абсолютной тишины, угрожая бросать мел в нарушителей.

Чэн Ю достал тетрадь, собираясь решить десять математических задач, заданных учителем Лином.

Мэн Юйян заметил, что его сосед с самого начала не проронил ни слова, и начал крутить в пальцах кончик его волос. Чэн Ю лишь мельком глянул на него, но ничего не сказал, продолжая решать задачи.

Мэн Юйян быстро написал на бумажке:

— Злишься?

И подвинул ее соседу.

Чэн Ю не хотел отвечать, но парень продолжал смотреть на него так, будто готов был сверлить его взглядом весь урок.

Подумав о том, что на передних рядах сидят фанатки, и если они увидят, что Мэн Юйян весь урок пялится на него, неизвестно, что они напишут в своем дневнике в следующий раз.

Как раз когда он собирался ответить, три девушки с передних рядов обернулись. Чэн Ю поймал взгляд одной из них, и в ее глазах читалось явное торжество: Герои выдали милоту! Она радостно отвернулась и, судя по движениям спины, начала что-то яростно записывать. Он не сомневался, что та самая тетрадь сейчас у нее!

Чэн Ю:

— ...

Он сохранил невозмутимый вид, дописал рядом с небрежными словами Мэн Юйяна короткое Нет и подвинул листок обратно.

Тот вскоре вернулся с надписью:

— Врешь.

Чэн Ю помедлил и написал:

— Решай задачи, не трать время.

На этот раз листок не вернулся. Они оба молча решали задачи. В классе стояла тишина, и Чэн Ю подумал, что половина учеников, возможно, уже спит с открытыми глазами.

Когда он закончил седьмую задачу, Мэн Юйян снова подвинул листок, а вместе с ним и свою рабочую тетрадь. Там были записаны решения всех десяти задач, доказывая, что он не терял времени зря.

На бумажке было написано:

— Не злись, завтра угощу тебя молоком.

Чэн Ю смотрел на листок, не решаясь писать. Мэн Юйян, заметив это, дописал:

— Фруктовым?

Чэн Ю наконец взял ручку и ответил:

— Хорошо.

Листок был забран, а Мэн Юйян откинулся на спинку стула и снова потянулся рукой к затылку Чэн Ю, перебирая его волосы.

В день экзаменов У Си выглядел так, будто собрался на встречу с Богом.

После английского он был в отчаянии.

После физики — тоже.

После математики — снова.

После литературы — опять.

Цзян Хань не выдержала:

— Ты можешь не выглядеть после каждого экзамена так, будто тебе не терпится умереть?!

Вэй Ци, услышав это, вмешался:

— Сестра Хань, согласно книге, если человек, делая что-то неуверенно, выглядит так, это значит, что шанс на успех невелик. Если просто грустный — около пятидесяти процентов. Если добавился холодный пот — тридцать. Если вид такой, будто сбила машина — десять. А если сбила машина, а прохожие даже не подошли — то ноль.

Цзян Хань, подумав, согласилась:

— У Си как раз выглядит так, будто его сбила машина, а прохожие просто прошли мимо.

С задней парты раздался взрыв хохота — и гадать не нужно было, кто это.

Вэй Ци повернулся к У Си:

— Не унывай. Подумай о том, что после экзаменов выйдет третья часть Города Мечты.

<http://bllate.org/book/21611/2229233>